

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

V

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1936 · ЛЕНИНГРАД

П. И. ОСИПОВ

Некоторые замечания к китайской рукописи, найденной в 1953 г. в Средней Азии

В 1933 г. при раскопках на горе Муг в долине реки Зеравшан в Таджикистане были найдены, вместе с целым рядом других рукописей, несколько китайских, среди которых имеется один фрагмент, датированный 706 г. н. э. (эпоха Танской династии) и содержащий 7 строк, состоящих из 79 иероглифов (4 в утраченном виде), причем 2 строки от первой части документа, следующие за ними 2 строки — наименования отправителя и адресата и остальные 3 строки — почти полный текст последней части документа.

Фрагмент написан в стиле письма обыкновенного синь-шу (т. е. часть иероглифов написана полным начертанием и часть скорописью), на желтой бумаге с печатью красного цвета, размер 28 × 17—19 см.

Этот фрагмент по всем данным является правительственным документом типа официального отношения (де). Документов такого рода до настоящего времени найдено и сохранилось весьма незначительное количество и изучение этого фрагмента дает нам возможность, с одной стороны, изучить форму официального документа Танской династии, с другой стороны, получить новые данные по ее внутренней и внешней политике.

С этой целью я беру для исследования именно этот фрагмент.

При изучении его, прежде всего, надо показать следующее: во-первых, что он действительно является документом, во-вторых, — определить, когда он был написан, в третьих, — его содержание, в четвертых, — кем и кому он был написан и в пятых, — каким образом он попал на некитайскую территорию.

Относительно первого из намеченных к исследованию вопросов нужно сказать, что если мы определяем этот фрагмент как подлинный документ, мы не можем пройти мимо красной печати, так как, если предположить, что это черновик, то печати на нем не могло быть. Во-вторых, форма

этого фрагмента соответствуют форме документа того времени. Одной из основных форм документов Танской династии являлся документ, состоящий из двух частей: 1) текст приказа правительства, обыкновенно заканчивающийся датой и 2) приписка, сделанная чиновником учреждения, через которое проходил документ к низшей инстанции. Данный фрагмент является концом первой части и почти полностью сохранившейся второй частью документа (подробно ниже). Далее, обыкновенно считается, что в документах слово «чи» — 勅 (императорский приказ) должно быть написано с новой строки. Здесь же, во фрагменте, оно написано через небольшой пропуск, и это, казалось бы, дает повод, считать его черновиком, а не официальным документом. Однако, последнее предположение неверно, доказательством чего могут служить танские документы, взятые из сборника «Цзинь-ши-цуй-бянь».¹ Так, в 74 томе² сборника, в тексте императорского приказа (времени Танской династии) о пожаловании земель храму «Шао-линь»,³ в 3-й строке слово «чи» написано с новой строки, в то время, как в 4-й, 5-й, 12-й, 13-й и др. строках оно пишется лишь через небольшой пропуск. Второй пример: в том же сборнике⁴ есть сообщение от центрального правительства храму «Хуй-шань», где в 13-й строке «чи» опять-таки написано не с новой строки, а через пропуск, в то время как в 14-й строке оно вынесено на новую строку. Далее, в 119-м томе,⁵ в сообщении о пожаловании императором храму звания «Чан-сип-вань-шоу-чань юань», слово «чи» написано в 4-й и 6-й строках с новой строки. Отсюда ясно, что слово «чи» в документах Танской династии писали либо через небольшой пропуск, в тех случаях, когда упоминается вообще об императорском приказе данной существующей династии (т. е. говорится об императорском приказе в общем смысле этого слова), либо с новой строки, в тех случаях, когда слово «чи» встречается в донесениях и докладах к самому императору и этим словом обозначается его приказ, либо в том случае, когда в документах к третьему лицу непосредственно упоминается приказ царствующего в данный момент императора, т. е. в узком смысле этого слова, как приказ императора. С этой точки зрения слово «чи» (императорский приказ), написанное в приписке данного документа, где говорится об императорском

¹ 王 永日 (Ван Чан) — 金石萃編 (Цзинь-ши-цуй-бянь). — Сборник надписей на древних бронзовых сосудах и каменных стелах, изд. 1893 г.

² р. 1 в. 2 в.

³ Ввиду недостаточного количества китайских знаков в типографии, большая часть иероглифов опущена.

⁴ Т. 94, стр. 3.

⁵ Стр. 11.

приказе к пограничным военным чиновникам, может быть не дано в отдельной строке, и это не может служить основанием для непризнания данного фрагмента документом.

Наконец, желтый цвет бумаги документа лишний раз доказывает, что это подлинный официальный документ, так как в сборнике «Тан хуй-яо» (唐會要) имеется приказ, датированный 20 числом третьего вставного месяца, 3-го года правления Шан-Юань о том, что «если столичные учреждения посылают любые официальные приказы местным учреждениям, они обязаны употреблять желтую бумагу»,¹ ввиду того, что «прежние императорские приказы», написанные на белой бумаге были съедены жучками». ²

Таким образом можно сказать, что данный фрагмент является не только официальным документом (а не черновиком), но даже то, что он является документом от центрального правительства к пограничным военным гарнизонам.

Теперь перейдем к вопросу о том, когда был написан этот фрагмент. Датировка этого документа вторым годом правления Шэнь-Лун (神龍—706 г.), еще не значит, что он относится к этому времени, так как основной текст мог быть написан в одно время, а приписка — в момент его отправления, т. е. позднее. Иначе говоря, дата основного текста не обязательно должна совпадать с датой приписки.

Для подтверждения данного положения приведем два танских документа из Цзинь-ши-цуй-бянь. Первый документ (см. фиг. 1), помещенный в 73-м томе, касается переименования храма «Лун-Хуа» в «Фын-Сянь».³ В данном документе основной текст написан 5 числа 12-го месяца 10-го года правления Кай-Юань (723 г.), в то время как чиновник Ши Фань-Цзунь, к которому был первоначально направлен документ правительством, передал его храму позже, и время передачи датировано 12-м числом того же месяца. Второй документ (см. фиг. 2) из 74-го тома является приказом о пожаловании императором земли храму «Шао-Линь». В этом документе первая часть написана 29 VI, в 6-й год правления Чжэн-Гуань (632 г.), а вторая часть 21 XII — в 11-й год правления Кай-Юань (724 г.), так как, как указывает комментарий Ван-Чана — автора Цзинь-ши-цуй-бянь, «. указ, изданный в 6-й год правления Чжэн-Гуань, отно-

¹ См. Тан хуй-яо, т. 57, стр. 12.

² См. 舊唐書 — биография императора Тан Гао-цзун, т. 5, стр. 11.

³ Стр. 7.

сится к (вопросу) о пожаловании земли данному храму, и он хранился в (учреждении) Чжун-шу¹ до этого года (11-й год правления Кай-Юань), когда по императорскому приказу через Чжун-Шу-пань передали в учреждение Дун-Ду Лю-Шоу, для передачи монахам данного храма, с целью высечения его (приказа) на каменной стэле».

Итак, дата основного текста документа может быть как на несколько дней, так и на несколько десятков лет раньше даты приписки. Поэтому определить дату данного фрагмента по указанию на «Шэнь-Лун эр нянь» (2-й год правления Шэнь-Лун) нельзя; надо определить исторически и документально, к какому времени конкретно он относится. В 6-й строке данного документа (см. фото фрагмента) встречается название города Дун-ду (東都) — ‘Восточная столица’, а известно, что во 2-й год правления Сянь-Цин (657 г.), императора Гао-цзуна, название города Ло-Яна, существовавшего и существующего поныне в теперешней провинции Хэнань, было изменено, и город был назван Дун-ду.² Однако, в 684 г. в 1-й год правления Си-Шэн при императрице У Цзэ-тянь были видоизменены как система административного управления, так и названия должностей; вместе с тем она опять переименовала Дун-ду в Шэнь-ду (神都).³ Следовательно, во всех документах времени правления У Цзэ-тянь название Дун-ду не могло иметь места. Но через 21 год (т. е. 705 г. н. э.), в первый год правления Шэнь-Лун, когда у власти опять появились танские императоры, город вновь был назван Дун-ду.⁵ Это доказывает, что изучаемый нами документ мог быть написан в годы правления Шэнь-Лун, но не исключается возможность более позднего написания его, поскольку дата имеется только для непосредственного текста документа, а даты приписки нет. Ясно, что приказ императора был отдан во 2-й год правления Шэнь-Лун, но отправить его могли гораздо позже, о возможности чего выше уже было указано. Но опять-таки имеются исторические данные, благодаря которым можно доказать, что он был отослан в промежутке между 706—713 гг., т. е. в течение этих 7 лет. Ответ на такое утверждение дает сам же документ. В первой его строке говорится: «Фан-ча цянь-чжи-цзянь-цзюнь юй-ши чжэ¹...» (обследовать дела ранее существовавшего военного цензора...).

Здесь речь идет о «ранее существовавшем». Следовательно, когда составлялся данный документ, уже не существовало должности цзянь-цзюнь.

¹ Секретариат центрального дворца при Танской династии.

² См. кит. историю «Туи-Цзянь Ци-Лань 通鑑輯覽», т. 52, стр. 3.

³ Ibid., т. 52, стр. 33.

⁴ Ibid., т. 53, стр. 31.

юй-ши (военного цензора). Какие сведения дают нам об этой должности китайские источники? Согласно им, в 3-й год правления Чуй-Гун (687 г.), при императрице У Цзэ-тянь, была упразднена должность военного цензора, так как, как указывают источники, «цензор (юй-ши 御史) отправлялся от центрального правительства для контроля над военными частями, а это слишком связывало необходимую быстроту и свободу действий войск». Ко времени правления Шэнь-Лун должность цензора еще не была восстановлена. Это дает ключ к пониманию того, почему в данном фрагменте указывается на военного цензора, как на «ранее существовавшего».¹ Комментатор истории «Тун-цзянь цзи-лань» в вопросе об отмене должности военного цензора указывает,² что эта должность (цзянь-цзюнь юй-ши) была восстановлена лишь в годы правления Кай-Юань (713—742 гг.) Этот факт должен явиться исходным пунктом для исследования вопроса о том, когда был написан документ, и он же дает ответ на это, а именно, что дата документа может быть отнесена к периоду с 706 г. и позже, в течение всего времени правления Кай-Юань (713—742), т. е. до момента восстановления должности цзянь-цзюнь юй-ши.

Далее, наименования пограничных частей, как например цзюнь (軍), шоу-цу (守 促) и др., которые встречаются в документе, были наименованиями военных единиц, составлявших пограничную систему во время Танской династии, начиная с годов правления У-дэ до годов правления Тянь-бао (т. е. до 742 г.),³ поэтому и термины цзюнь, шоу-цу могли употребляться только в период с 618 по 742 г. Значит документ, в котором встречаются данные названия, не мог выходить по дате за пределы 742 года.

Итак, все вышеприведенное доказывает, что документ может датироваться периодом 706—742 гг. Но в 6-й строке документа встречается название учреждения Дун-ду ю юй-ши. Я предполагаю, что здесь в оборванном левом верхнем углу документа должен быть еще один знак «тай» (臺). А известно, что это учреждение, т. е. Дун-ду ю юй-ши-тай (младший цензорат Дун-ду) было упразднено 25 X второго года правления Сянь-Тянь (713 г.).⁴ И это доказывает, что данный документ не мог быть написан после 713 г., и дает возможность утверждать, что документ был написан в период между 706—713 гг.

¹ См. Синь тан-шу.

² Тун-цзянь цзи-лань, т. 52, стр. 39.

³ Слово «чжи» 置 вообще значит «установить», «поставить», «основать»; здесь же я перевожу его причастием от глагола «существовать», поскольку речь идет о должности «военного цензора», которая во время отправления документа была уже отменена.

⁴ См. сборник Тан-Хуй-Яо, т. 60, стр. 1.

Третий вопрос — вопрос о содержании этого документа. Ответ на него неизбежно должен охватить, во-первых, общую политическую обстановку Китая того времени, во-вторых, внешнюю политику Танской династии в тот период, а вместе с тем и положение пограничных областей в Западном Китае. И лишь на основе всего этого можно дать точный перевод текста фрагмента; это требует также исследования вопроса об административном управлении при Танах, в результате чего можно показать соответствие терминов административного аппарата, встречающихся во фрагменте, с существовавшими в то время административными единицами. И таким только образом можно получить более полное представление о фрагменте.

Эпоха Танской династии является на протяжении всей истории Китая периодом наибольшей территориальной экспансии. В период формирования династии, когда Ли Ши-минь, инициатор захвата власти от Суйских феодалов, подавил всех своих внутренних и внешних врагов и тем самым объединил под своей властью территорию, — уже в этот период власть Танских императоров была действительно крепкой, и весь феодальный строй централизованным. Одним из методов сохранения и укрепления этой центральной власти являлся систематический контроль над провинциальными властями, чем стремились парализовать сепаратизм местных провинциальных феодалов. Контроль проводился как в гражданско-политическом отношении, в лице инспекторов — чу-чжи-ши (黜陟使), фан-ча-ши (訪察使) и др., так и в военном — в лице военных цензоров цзянь-цзюнь-юй-ши (監軍御史). Например: «... в 8-й год правления Чжэн-Гуан (634 г.), император Тай-Цзун (т. е. Ли Ши-минь) послал Ли-Цзина, Сяо-Юя и др., всего тринадцать человек, во все области страны для контроля» (см. Цзы-Чжи Тун-Цзянь, т. 194). Такой контроль проводили обязательно в тех случаях, когда в стране было неспокойно. Так мы читаем в династийной истории, что: «вследствие восстания князя Ли-Ю и переворота, устроенного наследником в 643 г.,² совместно с целым рядом чиновников 646 г. был погнан Сунь-Фу-Цзянь и др., всего 22 человека для обследования страны». В связи с этим были проведены карательные меры — приговорены к смерти 7 человек и до тысячи сослано. Такие мероприятия центрального правительства надо рассматривать не иначе, как один из методов борьбы центральной власти с сепаратизмом местных феодалов, пытающихся быть самостоятельными по мере усиления и укрепления на своих территориях.

¹ См. Сунь Тан-шу (新唐書) — глава Военные описания (Бин-чжи).

² См. Тун-Цзянь-Цзи-Тань, т. 51, стр. 18—19.

Эпоха Шэнь-Лун, в период Танской династии, являлась эпохой начала упадка центральной власти. После годов правления Шэнь-Луи мы имеем сведения о том, что «... пограничный воевода Ань Лу-шань поднял восстание и повел наступление на столицу. Военная сила императора была слаба и он не в состоянии был сопротивляться. Затем Ань Цинь-суй и Ши Сы-мин продолжали восстания против Танской власти... После подавления этих повстанцев, все военные чины стали крупными военными наместниками, захватив территории до нескольких десятков округов. Войска выгоняли своих командующих, а командующие выступали против императора, когда (они) укреплялись. В случае смерти отца, его место преемствовал сын, продолжая по наследству владеть войсками, а не передавал их центральной власти; либо же войска выбирали чиновников и командующих по желанию и затем уже просили правительство утвердить их в должности. В таких случаях император был не в силах с ними справиться и они распоряжались всеми делами сами, захватывая друг у друга территории. Вне столицы вся страна была поделена между множеством отдельных местных военных правителей.»¹ Поэтому накануне этого распада, борьба императрицы У Цзэ-тянь за власть представляла собой ни что иное, как борьбу между отдельными феодальными группировками. Она (У Цзэ-тянь) приняла решительные меры (жестокый террор) и этим закрепила свою власть. Тем не менее влияние группировки Танских чиновников было еще очень сильно, и это обусловило возвращение Танских императоров к престолу. После ликвидации группировки У Цзэ-тянь центральная власть Тан не могла не применять свой традиционный метод укрепления завоеваний и ликвидации стремлений к сепаратизму путем обследования провинциальных и особенно пограничных районов, где были сосредоточены крупнейшие и сильнейшие военные феодалы. Во-вторых, с момента переворота У Цзэ-тянь, когда центральное правительство не могло уделять особого внимания местным властям, там неизбежно происходили среди чиновничества всевозможные злоупотребления. Именно поэтому в пограничном районе был обнаружен документ, содержание которого заключается в обследовании государственных амбаров и военных гарнизонов. Имеется целый ряд аналогичных фактов, относящихся к этой же эпохе. Во 2-й месяц 2-го года правления Шэнь-Лун была произведена посылка 20 человек по всей стране, с целью обследования. Такого рода обследования, иначе говоря, такой метод борьбы с местными феодалами, с целью укрепления центральной феодальной власти,

¹ См. Вэнь-Сянь Тун-Као (文獻通考), т. 151, стр. 21.

становится еще более необходимым в тот момент, когда удельный вес авторитета власти переносится на местное военное чиновничество. Поэтому в 21-й год правления Тянь-Бао (733 г.) было постановлено послать уполномоченных лиц во все 15 округов страны, с целью обследования и выяснения злоупотреблений и нарушений законов.¹ Но благодаря усилению и укреплению местных военных властей постепенно функции такого лица принимал на себя сам военный глава округа, и вместе с этим первоначальное значение обследования совершенно терялось.

Такова была общая политическая обстановка, которая дает представление о том, как мог появиться данный документ и какую роль он играл.

Перейдем к вопросу о внешней политике Танского правительства до годов правления Шэнь-Луня и о положении на западных границах Китая, откуда документ попал в Среднюю Азию. «С начала Танской династии, в течение 40 лет, были экспедиции и походы, проведенные по всем направлениям. Уничтожены были Ту-Кюе, Ся-Янь-То; разбиты тибетцы, подчинены Ту-Гу-Хунь, Тунгут, Гао-Чан, Янь-чжи, Гуй-цзы, Ту-Хо-Ло, присоединены Синь-Ло и Жибаэнь, захвачены Вай-Цзи и Гао-Ли, проникли вглубь их территорий, установив там должностных лиц для управления... Почти весь азиатский континент был подчинен Танам».² Такая завоевательная политика Танского царства не могла не вызвать, как необходимое следствие, усиление военных гарнизонов на всех границах Китая и в особенности на северо-западных, где происходили тогда длительные и жестокие схватки с внешними врагами, каковыми являлись Тибет, Ту-Кюе, Ту-Гу-Хунь, Тунгут и др. Китайские военные гарнизоны поэтому были, главным образом, сосредоточены именно на этом участке для укрепления завоеваний в западных пограничных районах. К эпохе Шэнь-Луня большая часть этих районов уже была более или менее твердо закреплена за Танским государством. Например, Го Юань-чжэнь был пограничным воеводой в Лян-чжоу (涼州) (пограничный округ в Западном Китае). Он построил город, где поселил войска для борьбы с Ту-Кюе и Тибетом. Своим подчиненным — уездным чиновникам — он повелел учреждать военные поселения. Кроме того, во всех пограничных районах, в том числе и в Лян-чжоу, были амбары (倉庫),³ о которых говорится в нашем документе. Это уже дает нам более или менее ясное представление о том, что будет говорить изучаемый нами документ, и он же дает нам возможность увидеть, как шла

¹ См. Тун-Цзянь Цзи-Лань, т. 54, стр. 45.

² См. Ван Тун-Лин «История Китая», т. II, стр. 591.

³ См. Тун-Цзянь Цзи-Лань, т. 54 и Цзинь-ши-цуй-бянь, т. 69.

борьба между танскими феодалами. В этом отношении данный подлинный, конкретный, политический документ, является единственным среди доступных нам документов.

Обрисованное выше общеполитическое положение Китая и положение на западных границах его являются до некоторой степени ключем к переводу интересующего нас фрагмента.

1. Обследовать ранее существовавшего военного цензора должны. . .
2. Второй год Шэнь-лун первый вставной месяц. . .
3. Центральная государственная канцелярия сообщает (в) У-цзянь
4. Эмиссару пограничного гарнизона Цзяо-Чэна
эмиссару пограничного гарнизона Да-Доу
5. (Данное) отношение¹ (содержит): (в) отношении по императорскому приказу о детальном инспектировании амбаров и обследовании эмиссаров армии всех округов говорится, (что) в пересмотренных
6. делах (находится) отношении по императорскому приказу об обследовании эмиссаров пограничной армии всех округов, которое указывает, что получено отношение от младшего цензората Дун-ду
7. от отдела чинов, указывающее, что получен императорский приказ, подобный вышеизложенному. (Данное) отношение вполне соответствует. . .

На основании некоторых имеющихся форм Танских документов² я предполагаю, что данный фрагмент включает в себя конец основного текста документа (1 и 2 строки) и почти полный текст приписки (5—7 строки). Утраченными в приписке являются только последние 8-я и возможно 9-я строки, в которых по форме документа должно быть: 8 строка — 勅 «императорский приказ» (так как документ являлся перепиской императорского приказа) и 故牒 «поэтому сообщается», как обычная форма окончания в отношениях и, наконец, дата и подпись. Таким образом непосредственно после слова, «соответствует» на той строке должны быть:

8. Императорскому приказу, поэтому сообщается.
9. Дата и подпись.

При переводе этого документа, нужно прежде всего, указать на то, что он был составлен на основании нескольких документов, а именно, он основывается на императорском приказе, полученном от младшего цензората Дун-ду [Дун-ду-ю-юй-ши (тай)], который, в свою очередь, был получен от отдела чинов (Ли-бу), о чем говорится в отношении по приказу импе-

¹ Отношение (де), как название официальной бумаги, официального «отношения»

² См. Цзинь-ши пуй-бянь тт. 73, 74, 94, 95, 119, 123, 126, 132, 133 и др.

ратора об обследовании пограничной армии эмиссаров всех округов, найденном в делах. Такая конструкция в текстах официальных документов существует свыше тысячи лет и сохраняется до сего времени. Во-вторых, необходимо сделать некоторые замечания о конструкции предложения данного текста. В первой строке мы читаем: «Фан-ча цян-чжи цян-цзюнь юй-ши чжэ и...» (訪察前置監軍御史者宜). Как мы должны повимать эту фразу синтаксически, не принимая во внимание последнего слова «и»? Является ли она самостоятельным предложением? Нет, она непременно должна быть связана со следующей частью предложения (здесь утраченной), поскольку после него имеется глагол «и» (宜), который требует за собой еще дополнительного предложения. Приведу аналогичные примеры из Танских документов:

1. 勅文武選人檢甲歷不獲者宜牒中書門下爲檢.¹

2. 駁正者宜便注簿落下.²

3. 有宣付諸司處置者宜更宜覆奏.³

Эти небольшие выдержки из документов показывают, как обычно предложение или часть предложения, оканчивающиеся на «чжэ» (者), если они имеют после себя глагол «и» (宜), то этот глагол «и», являющийся сказуемым, всегда требует после себя дополнительного глагола и, следовательно, фраза не может закончиться на слове «и». Далее, в третьей строке документа имеется знак «де» (牒), которому в словарях обычно дается значение существительного, а именно: «официальный документ», «грамота», «отношение», а не глагола. Тем не менее нужно считать, что этот знак в тексте данного документа употребляется именно как глагол в значении «посылать отношение» или «сообщать». Из вышеприведенных выдержек танских документов это довольно ясно видно. Там мы читаем: «宜牒中書門下...» и «具注事申牒中書省...» т. е. слово «де» грамматически ни в коем случае нельзя объяснить как существительное, а лишь как глагол. Поэтому в третьей строке документа я перевожу «де» глаголом, в остальных же случаях, как существительное. Слово «чи» (勅) в 5-й и 6-й строках употребляется как существительное, поэтому «бэй чи» (被勅) я перевожу «по императорскому приказу», т. е. грамматически как обстоятельство, а после «бэй чи» имеются и сказуемое и дополнение.

¹ См. Тан-хуй-яо, т. 75, стр. 22.

² Ibid., т. 54, стр. 5.

³ Ibid., т. 54, стр. 6.

訪察官置監軍御史者了

神龍二年

都司

尉伍間

交城守捉使

大什守捉使

歸化

勅監復倉庫無訪察諸州軍使游捕

崇內批

勅訪察諸州軍使游捕得東都右御史

守史司時檢奉

勅官如有此者

Теперь перейдем к вопросу о тех административных и военных наименованиях, которые встречаются в документе, для того чтобы показать, что они полностью совпадают с действительно существовавшими в ту эпоху. Прежде всего, остановимся на военной пограничной системе. В Синь Тан Шу в главе «Бин-чжи» читаем: «В начале Танской династии пограничные отряды — крупные Цзюнь (軍), а мелкие Шоу-цо (守捉) или Чэн (城) или Чжэнь (鎮) находились под ведением Дао (道), как например: Чи-Шуй Да-Доу (大斗), Бай-Тин (白亭) и др. десять Цзюнь и У-Чэн (烏城) с другими четырнадцатью Шоу-цо составляют Хэ-Си дао (河西道). каждый Цзюнь, Чэн, Шоу-цоу имеет эмиссара (ши 使), а Дао одного главнокомандующего, которым является Да-цзунь-гуань (大總管), впоследствии переименованный в Да-Ду-Ду (大都督). Из этого ясно, что интересующий нас документ был направлен к эмиссару Цзяо-Чэн Шоу-Цо и Да-Доу Шоу-цо. В каком районе находились эти города? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо сделать предварительные замечания относительно чтения названий их. С точки зрения китайской каллиграфии документ написан весьма красиво и в вежливой форме, но не в печатном стиле. Если неправильно прочесть иероглифы в документе, то нельзя и определить, где находились данные города, поэтому необходимо уточнить чтение названий этих двух городов, а именно: Цзяо-Чэн и Да-Доу (4-я строка документа).

В истории Тун-Цзянь Цзи-Лань (т. 55) указывается, что в 6-й год правления Тянь-бао (747 г.), Го Шу-Хань был назначен помощником эмиссара в Да-Доу Цзюнь. Комментарий к этому говорит, что Да-Доу Цзюнь находится в округе Лян-Чжоу в провинции Гань-Су. Описание провинции Гань-Су (甘肅通志) дает следующие указания об этих городах.¹

Да-Доу Цзюнь находился западнее Лян-Чжоу на 200 ли. Во время правления Кай-Юань, он из Шоу-цо, будучи под ведением Чи-шуй Цзюнь, был переименован в Да-Доу Цзюнь. На западе граничил с Чжан-И (張掖), на востоке с У-Вэй (武威)...

Цзяо-Чэн Шоу-цо находился к западу от уезда Юн-чан (永昌), учрежден был в эпоху Танской династии. Книга «Юань-хэ-чжи» указывает, что Цзяо-Чэн Шоу-цо находится западнее Лян-Чжоу на 200 ли.

Таким образом ясно, что города Да-Доу и Цзяо-Чэн находились в провинции Ганьсу, на самой границе с Тибетом и были друг от друга на очень близком расстоянии. Позже, в 16-й год правления Кай-Юань (728 г.) Да-Доу Шоу-цо был преобразован в Да-Доу-Цзюнь² и вместе с Цзяо-Чэн

¹ См. т. 23, стр. 5.

² См. Тан Хуй-Яо, т. 78, стр. 12.

Шоу-цо находился под ведением Хэ-Си Дао, а затем Хэ-ши-цзе-ду-ши. Каждая из военных единиц (так наз. «Цзюнь») включала в себя от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч человек войска и от нескольких сот до нескольких тысяч с лишним лошадей. Шоу-цо включал меньше, а именно: от нескольких сот до нескольких тысяч человек войска. Например: Чи-Шуй Цзюнь находился в самом городе Лян-чжоу, в нем было 33 000 солдат, 13 000 лошадей. Да-Доу Цзюнь находился западнее Лян-чжоу на 200 с лишним ли и имел 7 500 солдат и 4 400 лошадей. Бо-цин шоу-цо был на 500 ли северо-западнее Лян-чжоу и в нем было 1 700 солдат. Цзяо-Чэн Шоу-цо находился на 200 ли западнее Лян-чжоу и имел 1 000 солдат.¹ Управление пограничными войсками данного округа находилось в Лян-чжоу. Что представлял собой тогда Лян-чжоу и какой силой он обладал? Как указывает книга «Си-юй као-гу-лу» (西域考古錄) «задача Хэ-ши-цзе-ду состояла в том, чтобы изолировать Тибет от Ту-Кюе. Ведал Хэши-цзе-ду 8 Цзюнями, а именно: Чи-Шуй (赤水), Да-Доу (大斗), Цзянь-Кан (建康), Нин-Коу (寧寇), Юй-Мынь (玉門), Мо-Лин (墨離), Доу-лу (豆廬) и Спнь-Цюань (新泉) и тремя Шоу-Цо, т. е. Чжан-И (張掖), Цзяо-Чэн (交城) и Бай-Тин (白亭). Все войска начальника Лян-чжоу были расквартированы в пяти округах: Лян (涼), Су (肅), Гуа (瓜), Ша (沙) и Хуй (會). Главное же управление находилось в Лян-чжоу. Количество войска определялось в 73 000 человек с 18 000 лошадей. Сам округ был весьма богат, почва плодородна; в отношении скотоводства округ был богатейшим в стране. В период Танской династии именно там были учреждены 8 управлений по коневодству, и количество лошадей достигало 300 000 голов.² Отсюда понятно, почему Лян-Чжоу явился яблоком раздора между Китаем и Тибетом.

Теперь перейдем к вопросу об административном устройстве при Танах. Так как к тому времени феодальная система была уже довольно развита, то и аппарат феодального управления был сложен. Высшими титулами являлись три «Гуна», т. е. Тай-Вэй, Сы-Ту и Сы-Кун, и три «Ши»: Тай-ши, Тай-фу и Тай-Бао, причем они по существу являлись лишь почетными должностями — нечто вроде советников императора и не имели никакой реальной власти. Вся власть была в руках трех министерств — трех «Шэн» (省), а именно: а) Шан-Шу (尚書), б) Чжун-Шу (中書) и в) Мынь-ся (門下); при министерстве «Шан-шу» имелись Цзо-пу-шэ — старший помощник и Ю-пу-шэ — младший помощник. Первый из них ведал

¹ См. Цзю Тан-шу — отдел Географических описаний, стр. 3—4.

² Т. 3, стр. 3—4.

отделами: чинов (Ли-бу), финансов (Ху-бу), церемоний (Ли-бу), а второй отделами: военным (Бин-бу), уголовных наказаний (Син-бу) и отделом ремесла (Гун-бу). Следуя традиции предшествующих династий, имелся институт цензоров — Юй-ши-тай, главой которого являлись Да-фу (大夫) и его помощник Чжун-чэн (中丞). При нем имелись три главных отдела: первый отдел — Тай-юань, к нему принадлежали Ши-юй-ши и второй отдел — Дянь-юань, к которому принадлежали Дянь-чжун Ши-юй-ши, третий отдел — Ча-юань, к нему принадлежали Цзянь-ча юй-ши. Дела, имеющие большее значение, разбирали и разрешали с ведома императора, более мелкие — самостоятельно.

Во время правления У Цзэ-тянь, институт Юй-ши-тай был переименован в Су-чжэн-тай и в 1-й год правления Гуан-Чжай (684 г.) это учреждение было подразделено на старший тай (цзо-тай) и младший тай (ю-тай). В компетенцию первого входили надзор за всеми учреждениями административного аппарата (вертикально) и контроль военных округов, а в ведение второго входило обследование по уездам (горизонтально) и изучение обычаев и нравов. Два раза в год отправляли цензоров в количестве 8 человек. Было установлено 48 статей, на основании которых цензор вел обследование уездов и округов.¹

Для более ясного представления о переводимом и исследуемом нами документе следует остановиться детальнее на одном из отделений при Юй-ши-тай, т. е. на Цзянь-ча юй-ши. Цзянь-ча юй-ши состоял всего из 15 человек. На их обязанности лежало обследование всех чиновников и инспектирование всех округов, а также контроль как над судебными, так и над военными и другими делами. Приведу наиболее характерные из их функций: изучение личности чиновника, соответствие его занимаемой должности; затем наблюдение за исполнением земледельческих работ и предотвращении злоупотреблений в работе государственных амбаров.

Изложенные исторические моменты не только показывают административную и военную структуру феодального аппарата Танской династии, на основании которой можно доказать, что все термины, встречающиеся во фрагменте, полностью совпадают с действительно существовавшими, но вместе с тем и объясняют:

1. Функции административно-политического характера, что дает возможность понять, почему данный документ говорит об обследовании воен-

¹ См. История династии Тан (Тан-Шу). Описание гражданских чинов (Бо-Гуань Чжи).

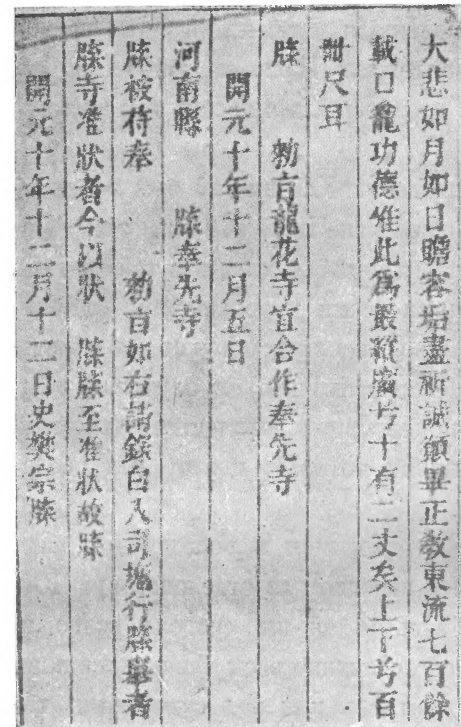
ных эмиссаров и об инспектировании амбаров, почему в нем упоминается Ли-бу (отдел чинов), Юй-ши-тай (цензорат) и др.

2. Историческое значение этого документа, так как он показывает, как танские правители стремились удержать в своих руках централизованную власть и какая громадная сила была направлена на пограничные

районы с целью укрепления захваченной территории и развертывания дальнейших наступлений.

Четвертый вопрос, требующий разрешения, это вопрос о том, кем и кому был написан документ. Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно внимательно изучить форму документов Танской династии. Для сравнительного анализа беру два документа из сборника Цзинь-ши цуй-бянь,¹ форма которых наиболее близко подходит к форме изучаемого нами документа.

Первый документ — отношение, на основании приказа императора, приложенное к описанию буддийской кумирни (см. фото документа № 1) о переименовании храма «Лунь-Хуа» в «Фын-Сянь», датированное 5-м числом 12-го месяца десятого года правления Кай-Юань (723 г.).

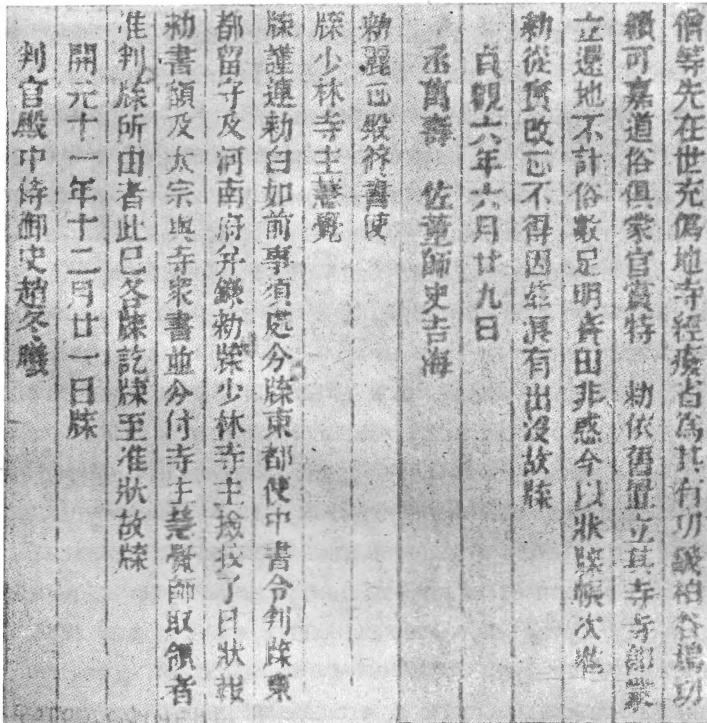

Фиг. 1.

Этот документ состоит из двух частей: первая — императорский указ, после чего стоит дата (основной текст), затем вторая часть — приписка, состоящая из указания, кем и кому передан документ и непосредственный текст приписки начальника уезда (Хэ-нань), затем дата и подпись последнего. Второй документ (см. фото документа № 2) состоит также из двух частей: первая — основной текст, излагающий основания пожалования земли храму «Шао-Линь», датированный 29 числом шестого месяца, шестого года правления Чжэн-Гуань (632 г.), и приписки, датированной гораздо позже — 11-м годом правления Кай-Юань (724 г.), так как во время Кай-Юань, когда храм просил императора отдать данный приказ, последний был отправлен через «Ли-чжэн-юань-сю-шу».

¹ См. т. 73, стр. 7 и т. 74, стр. 1—2.

Из этих двух приведенных документов ясно, что одной из форм официальных документов Танской династии были документы следующего типа: А — основной текст, Б — дата, В — от кого и кому, Г — приписка, Д — дата и подпись. Но это только общая форма. Необходимо установить, существует ли разница, и если да, то какая, между первым и вторым приведенными документами. Первая форма (1-й документ) заключается в том, что императорский приказ в форме отношения посылается в уезд

Фиг. 2.

Хэнань, где находится храм «Фын-сянь», и затем через начальника уезда, опять в форме отношения передается храму, иными словами, через посредство местных властей. По второй же форме (2-й документ) приказ передается из столицы непосредственно храму.

К какой же из этих форм относится интересующий нас документ, т. е. императорский приказ об обследовании амбаров и инспектировании эмиссаров пограничной армии всех округов, переданный через вышестоящие инстанции или непосредственно из столицы в Цзяо-Чэн Шоу-цу, Да-Доу Шоу-цу? Если предположить, что он принадлежит к первой форме, то упоминаемое в документе учреждение «Ду-сы» (都司) должно являться

учреждением местного значения, если же он принадлежит ко второй, то «Ду-сы» должно являться учреждением центральной власти. По внешней форме данный документ как будто относится одинаково как к первой, так и ко второй форме, но нам необходимо этот вопрос уточнить. В первом десятилетии существования Танской династии все занимаемые внешние, за пределами Китая территории, превращались в территории подчиненные и для управления ими организовывались институты с задачами военного управления, носящие название «Ду-сы». В географическом описании в главе «Об исследовании севера и юга Тянь-Шаня»¹ указывается, что север и юг Тянь-Шаня являлись областями Ту-Кюэ, Шато и Хуй-Гу. У западных Ту-Кюэ были учреждены военные управления «Ду-сы» (都司) и институт Да-ду-ху-фу (大都護府) для общего управления. Можно было бы предположить на основании таких данных, что документ был послан в «Ду-сы», который явился передаточным пунктом в Цзяо-чэн Шоу-цу и Да-доу Шоу-цу. Но это неверно, так как такие «Ду-сы» являлись военными управлениями на внекитайской территории и не входили в систему военных организаций Китая; по всем данным «Ду-сы» не являлся высшей инстанцией для Шоу-цу, тем более, что в китайской истории этого термина в смысле пограничного гарнизона, в Западном Китае при Танской династии, мы не встречаем нигде. Выше, где мною указывалось на то, что данный фрагмент является подлинным документом, одновременно упоминалось, что он послан от центрального правительства. Теперь становится совершенно ясно, что он был послан от какого-то центрального учреждения, носившего название «Ду-сы». Остается только выяснить, что представлял собой институт «Ду-сы».

В Синь Тан-шу² указывается, что все приказы, отношения и другие документы должны сначала посылаться в Ду-Шэн (государственная канцелярия), и лишь тогда могут быть отправлены в провинции. . . В Тан Хуй-яо в главе Шан-шу-шэн также указывается, что если «все учреждения столицы отправляют отношения, приказы и пр., то это должно быть обязательно осуществлено через «Ду-Шэн» и, кроме отделов «военного» и «чиновников», все остальные используют печать «Ду-сы». Дальше в Тан Хуй-яо,³ где говорится о страже в Шан-шу-шэн, тоже упоминается «Ду-сы». Таким образом, «Ду-сы» являлось государственной канцелярией при Шан-шу-шэн, через которую отправляли отношения и приказы во все округа. Если

¹ См. 龔柴天山南北路考略, стр. 1.

² Т. 48, стр. 5.

³ Т. 82, стр. 10.

это так, то следовательно форма исследуемого фрагмента сходна с формой второго документа, т. е. он был послан из столицы непосредственно к военному пограничному эмиссару Цзяо-Чэн Шоу-цу и Да-Доу Шоу-цу. Что касается слова «У-цзянь» (伍 澗) в 3-й строке нашего фрагмента, то, судя по форме документа, я предполагаю, что это должно быть названием места.

В книге Као-гу-лу дается историко-географический очерк области Лян-чжоу, где находились Цзяо-Чэн Шоу-цу и Да-Доу Шоу-цу, и указывается: «О долине «У-цзянь» в книге «Шуй-цзин-чжу» говорится, что река У-цзянь течет с востока, от города Гу-Цзан, на северо-запад, где впадает в реку Ма-Чэн. Во второй год правления И-си (Цзинской династии, 406 г.) князь Яо-Син отдал Туфа-Шу-Тан'у город Гу-Цзан. Последний повел свои войска в район «У-цзянь», а затем вступил в город Гу-Цзан».¹

В китайском географическом словаре² также указывается, что река «У-цзянь» находится на востоке от уезда У-Вэй, в провинции Ганьсу. Таким образом ясно, что У-цзянь было местом, где находились Цзяо-Чэн Шоу-цу и Да-Доу Шоу-цу.

Наконец, надо выяснить точное значение слова «де» (牒), встречающегося в нашем документе. На основании всего предыдущего ясно, насколько сложен был аппарат феодального строя Танской династии, и как отражением этой сложности явились сложность и разнообразие форм отношений между отдельными административными единицами. Все документы, отправляемые императором, носили название «чжи» (制), «чи» (勅) и «цэ» (冊), приказы наследника — «лин» (令), приказы же ближайших родственников императора, таких как Цянь-Ван Гун-Чжу, назывались «цзяо» (教). Все приказы учреждений, исходящие от губернатора округа, от округа — уезду, от уезда — селу, назывались «фу» (符). Таковы были отношения сверху вниз. Что касается отношений снизу вверх, то здесь мы имеем документы — «бяо» (表), «чжуан» (狀), «цан» (牒), «чи» (啟), «ци» (辭), «де» (牒). Документы между учреждениями назывались «гуан» (關), «ци» (刺), «и» (移).³ Какой из этих форм является изучаемый нами фрагмент? Являлся ли он императорским приказом типа чжи, чи, чже? Форма самого документа дает отрицательный ответ.

Этот документ является «де», составленным на основании императорского приказа, но не означает «де» в том смысле, как было указано выше,

¹ См. Као-гу-лу, т. 3, стр. 10.

² См. 中國古今地名大辭典, стр. 117.

³ Сянь Тан-Шу, гл. Бо-гуань чжи, стр. 4.

т. е. формы документа, идущего снизу вверх. В танских официальных документах слово «де», главным образом, означает либо официальную переписку, либо вообще официальный документ, например: ци-де (勅牒), фу-де (符牒), гуань-де (關牒) и т. д.

Следовательно, исследуемый нами документ является документом типа «де», написанным на основании указа императора, отправленным от центрального учреждения «Ду-сы» (государственная канцелярия) в У-цзянь военным эмиссарам Да-Доу Шоу-цу и Цзяо-Чэн Шоу-цу.

Наконец, необходимо остановиться на пятом вопросе о том, как и когда попал данный документ в Среднюю Азию. Возможны предположения о двух путях его занесения: 1) через торговлю, 2) путем захватов. В VII веке торговля между Китаем и странами Средней Азии была весьма развита. Как указывает Ван Тун-лин в своем труде, в эпоху Танской династии купцы из западных стран прибывали в разные районы Западного Китая. Всего таких стран насчитывалось свыше 40. Китайских купцов, отправляющихся в Индию и Персию, также было немало.¹

На всем протяжении пограничной полосы было семь крупных, официально установленных пунктов перехода границы, как например: Ин-Чжоу (營州), Дэн-Чжоу (登州), Ань-Си (安西), Ань-Нань (安南), Гуан-Чжоу (廣州) и др. Поэтому вполне возможно предположение, что этот документ был продан как бумага. Но я считаю это маловероятным, ибо, во-первых, главными предметами тогдашней торговли являлись — скот (лошади и бараны), драгоценные камни и предметы военного снаряжения. Так «Вэнь-Сянь Тун-Као», т. 334 в главе о Тунгуге пишет: «... Дан-Сян часто грабят китайскую границу, но так как их оружие тупое, то они производят обмен своих лошадей и баранов на латы и луки...». «... Тогда эмиссар по военному снабжению Ли Ши-Бяо запретил купцам продавать знамена, латы и разное оружие племенам. У всех замеченных в этом отбиралось имущество...» «... Богатые купцы продавали шелковые изделия и драгоценные вещи, баранов, лошадей, а китайские пограничные феодалы часто, принуждая их продавать, не платили. Поэтому эти племена поднимали бунты и нападали на границу...».

Эта небольшая выдержка указывает не только на грабеж китайских феодалов, но и на предметы торговли. Во-вторых, продажа официальных документов существующей династии тогда не могла иметь места, и поэтому вероятнее, что бумага попала в Ср. Азию благодаря захватам племен

¹ Ван Тун-Лин — история Китая, т. II, стр. 799.

и по всей вероятности тибетцев, которые стремились захватить западную часть Китая и оттуда получить путь на Запад. По известным данным в 723 г. тибетцы произвели нападение на несколько городов Западного Китая и, как говорит китайская история, подожгли город и, разграбив его, ушли. Вполне возможно, что они захватили и имущество, а в том числе и все документы, как бумагу.

Все вышеуказанные факты и конкретная историческая обстановка полностью подтверждают, что, во-первых, данный китайский документ является подлинным официальным документом, а не подделкой или черновиком; во-вторых, он был написан в период между 706—713 гг., период, который является началом упадка Танской династии; в третьих, содержание его заключается в обследовании амбаров и инспектировании эмиссаров пограничной армии всех округов в Западном Китае, где в то время были сосредоточены огромные военные силы для борьбы с внешними врагами; в четвертых, этот документ был отправлен от учреждения центральной власти «Ду-сы» (государственная канцелярия при министерстве «Шан-Шу») к эмиссару пограничных гарнизонов Цзяо-Чэн Шоу-цу и Да-Доу Шоу-цу, находившихся в местности У-цзянь в области Лян-Чжоу, за которую велась длительная и жестокая борьба тибетцев с Китаем; и, наконец, в пятых, документ попал на некитайскую территорию, по всей вероятности, не через торговлю, а путем захватов, когда тибетцы в начале VIII века заняли некоторые города Западного Китая и почти полностью овладели ими к концу VIII века. Наряду с изучением всех этих вопросов, одновременно удалось выяснить и общую структуру феодального строя Танской династии и то, как она пыталась удерживать власть, не давая укрепляться местным феодалам, путем систематического обследования и инспектирования провинциальных властей. Обо всем этом найденный документ свидетельствует с неопровержимой очевидностью.

К этому сводятся мои замечания о данном документе.
